

5. Преступные посягательства на интересы государства в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов — незаконная порубка леса и его хищническое истребление, незаконная охота и рыбная ловля, нарушение правил разработки камней, песка и других природных ресурсов, потравка лесных культур, питомников и других насаждений.

6. Преступные посягательства на интересы государства в области производства и занятия отдельными видами деятельности — самогоноварение, а также изготовление и сбыт других спиртных напитков или аппаратов для их производства, занятие другими запрещенными промыслами, частное посредничество.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, 29, 35—37, 45, 54. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970. М., Политиздат, 1970. Т. 2. 1917—1924. 543 с. 3. СУ УССР, 1922, № 36, ст. 553.

И. Н. Даньшин, д-р юрид. наук.

Харьковский юридический институт

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понятие «личность» применимо ко всякому наделенному сознанием и волей человеку, в том числе и к такому, чьи деяния влекут уголовную ответственность, ибо последний, являясь также участником общественных отношений, взаимодействует с окружающими людьми и обществом в целом. Невзирая на свои отрицательные качества, он остается личностью. Совершенное им преступление не исчерпывает других его общественных связей. В нем необходимо видеть, как говорил К. Маркс, «нечто большее, чем правонарушителя...», государство должно видеть в таком человеке «...живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которой священо, и, наконец, самое главное — гражданина государства» [1, т. 1, с. 132].

Разумеется, что личности в зависимости от их жизненной позиции, общественной активности и вклада в социальный прогресс неравноценны. В этом смысле преступник в обществе развитого социализма представляет собой личность более низкого социального уровня, которая в своем поведении допускает отклонения от общепризнанных норм, совершает поступки, не соответствующие требованиям правил социалистического обще-

жития и закона. Между тем в преступнике всегда остается немало положительных качеств, полезных для общества и для него самого. Здоровые свойства сознания лица, совершившего общественно опасные деяния, служат основой успехов в работе по его исправлению и перевоспитанию.

В юридической литературе в свое время была подвергнута сомнению правомерность конструирования понятия «личность преступника» на том основании, что якобы не существует общих признаков, которые были бы применимы к любому преступнику [7, с. 101—106]; что преступной личности будто не существует, так же как не существует каких-либо специфических преступных свойств и качеств [14, с. 59]. Однако эти суждения представляются не убедительными. Такая позиция, с одной стороны, означает игнорирование логики познания. Ведь без обобщений, без создания общих понятий нельзя всесторонне уяснить особенное и отдельное. Понятие личности преступника, будучи научной абстракцией, дает нам возможность глубже познать и объяснить механизм индивидуального преступного поведения. В. И. Ленин говорил, что «...все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*» [2, с. 152]. С другой стороны, она приводит к отрицанию реальных социальных свойств и признаков, а также социально обусловленных негативных индивидуально-психологических особенностей, присущих лицам, совершающим преступления. Названные признаки, проявляющиеся в конкретном общественно опасном деянии, не будучи прирожденными и постоянными, все же, как свидетельствует практика, имеют место в действительности.

Конечно, они не обязательно характерны для каждого преступника и их нельзя сводить к простой сумме. Мы разделяем мнение тех авторов, которые усматривают типичное в личности преступников в виде вероятной совокупности (системы) социальных свойств и особенностей внутреннего духовного мира, а равно форм их проявления в общественно опасных действиях данной категории людей [6, с. 11]. Любой из этих признаков, взятый в отдельности, лишен познавательного значения. В то же время их совокупность, приобретая статистический характер, позволяет дать криминологическую характеристику преступников, установить обстоятельства, пути и каналы формирования тех или иных отрицательных качеств, свойств и особенностей их личности, наметить меры социальной профилактики преступности и криминологического предупреждения преступлений.

Советская криминология, раскрывая содержание понятия «личность преступника», опирается на марксистско-ленинское учение о человеческой личности вообще, которое сводится к следующим основным положениям.

Личность — понятие конкретно-историческое. Она является порождением определенного общественного строя. Ее содержание определяется существующей системой отношений: материальных, идеологических, культурных, нравственных, правовых и др., составляющих общественное бытие и общественное сознание. Перечисленные отношения трансформируются во внутреннюю структуру личности — ее потребности, интересы, ориентации, цели, направленность и т. п. В этом смысле, говоря словами К. Маркса, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [1, т. 3, с. 3]. Главное в содержании личности отводится, следовательно, ее социальной сущности.

Между тем общественные начала в человеке нельзя возводить в такую степень, чтобы личность превращалась в сугубо социальную категорию, а ее свойствам, имеющим биопсихологическую основу, не придавалось бы никакого значения¹. Этого делать нельзя, потому что в действительности социальная и биопсихологическая стороны в человеке существуют не параллельно, а находятся в неразрывном единстве и взаимообусловленности. Однако место и роль природно-естественных и социальных факторов в поведении индивида неодинаковы. Первые качественно не влияют на формирование его личности; ее содержательный аспект определяется общественной средой. Отсюда вытекает, что доминирующим в структуре личности является совокупность ее социальных свойств и черт.

Далее, личность — сознательное существо, которому присущ индивидуально неповторимый внутренний духовный мир. Предопределенный объективными социальными условиями, он является важнейшим элементом личности, влияющим на выбор ею того или другого образа жизни, той или иной линии поведения. Вот почему одинаковые внешние воздействия вызывают различную ответную реакцию у двух людей.

Суть личности составляют ее типичные отношения к окружающей, преимущественно общественной, действительности — социальным и моральным ценностям: отношения к обществу в целом, коллективу, другим людям, самому себе, своим гражданским правам и обязанностям, к своим возможностям и т. п. Речь идет, безусловно, о наиболее существенных, глубоко осознанных, принципиальных, устойчивых отношениях, которые

¹ Тезис Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений не следует трактовать односторонне. Этой формулой он не пытался дать развернутое определение понятия личности. Она была высказана им в борьбе с господствовавшим в идеалистической философии ее биологизаторским пониманием, согласно которому содержание личности сводилось только к самосознанию, не зависящему от конкретно-исторической системы общественных отношений. Данная формулировка была вызвана стремлением Маркса особо подчеркнуть общественное содержание понятия «личность человека».

определяются внутренними убеждениями и сложившимися нравственными идеалами.

Личность получает свое внешнее проявление в действиях человека, его поведении. О людях, о реальных личностях судят не по их словам, помыслам и чувствам, а по их действиям, делам, по их общественно-трудовой активности и результативности их деятельности. Деятельность человека есть единство объективного и субъективного в его личности. Она представляет собой форму объективизации личностных качеств субъекта, способ проявления его субъективной активности.

Преступники составляют особый социальный тип¹ личности, порожденный исторически определенными общественно-экономическими условиями. При социализме корни такой личности, как и корни преступности, уходят в прошлые эксплуататорские общественно-экономические формации. Их питают отживающие социальные процессы, устаревшие, имеющиеся в общественном (обыденном) сознании взгляды, представления, моральные нормы и традиции, чуждые закономерностям развития этого общества. Поэтому в наших условиях преступник представляет собой исторически рудиментарный тип личности. В нем проявляются индивидуально-антагонистические противоречия между обществом и личностью. В связи с этим личность преступника отличается от нормотипической личности определенными личностными сдвигами и деформациями.

В структуре личности преступника наряду с общезначимыми социальными признаками (свойствами), т. е. такими, которые присущи всякой личности, представляется возможным выделить и устойчивые специфические социальные признаки, находящие свое выражение в его поведении еще до совершения им преступления. К ним мы причисляем отношения к окружающей действительности, своим гражданским обязанностям, ценностные ориентации. Все эти отношения характеризуются в различной степени отрицательно. Будущие, вероятные субъекты преступления, как показывают многочисленные исследования, иногда задолго до его совершения недобросовестно, а порой крайне отрицательно относятся к общественно полезному труду, учебе, своим обязанностям, проявляют неуважение к интересам других лиц, коллектива и общества, недостойно ведут себя в семье, быту, общественных местах, нарушают правила социалистического общежития, совершают дисциплинарные и административные правонарушения. Они являются носителями безнравственных, антиобщественных взглядов, склонностей и привычек. Ценностные ориентации таких лиц находятся в противоречии с общественными требованиями и веления-

¹ Под социальным типом подразумевается объективно сложившаяся в данной системе общественных отношений совокупность социально-типических качеств, которые проявляются в определенных способах деятельности отдельных членов общества [12, с. 58—61].

ми, закрепленными в социальных нормах. Признаки этого рода имеют такую интенсивность проявления, что в своей совокупности придают личности антисоциальную направленность и свидетельствуют о ее внутренней готовности к преступному поведению.

Преступники характеризуются и определенными биопсихологическими особенностями: типом нервной системы, темпераментом, состоянием воли, эмоций и здоровья, некоторыми свойствами физической конституции, потребностями и стремлениями, спецификой психических процессов и мыслительной деятельности, а также другими индивидуально-психическими качествами. Некоторые названные особенности (либо в каждом конкретном случае их определенное сочетание), свойственные преступникам, носят негативный характер. Потребности таких людей бывают искаженными, неоправданными, социально вредными, а способы их удовлетворения — общественно неодобряемыми, противоправными; их моральный облик крайне низок; нравственные представления и жизненные стремления, как правило, ограничены и примитивны; мотивация их поведения находится на эгоцентрическом и псевдоальтруистическом утилитарных уровнях [11, с. 148]; многие из них имеют существенные интеллектуальные, волевые, эмоциональные отклонения и дефекты.

Биопсихологические особенности, несомненно, значительно влияют на поведенческую сторону личности. Так, дефекты воли (например, повышенная внушаемость), эмоциональной сферы (ускоренная динамика нервных процессов или, наоборот, эмоциональная черствость), различного рода психическая неполноценность могут накладывать (не детерминировать, а накладывать) определенный отпечаток на деятельность в целом или на отдельные поступки человека: влиять на возможность альтернативного выбора действия, влечь своеобразную «мотивацию» поступков, снижать возможность самоконтроля и т. п., а тем самым способствовать совершению общественно опасного деяния.

Определяя место природных и приобретенных биопсихологических особенностей в структуре личности преступника, необходимо учитывать следующие важные обстоятельства: 1) их нужно отличать от социальных свойств и качеств личности; 2) биологическое и социальное в человеке находятся в диалектическом единстве; 3) психофизическая конституция и психология личности во многом социально обусловлены; 4) эти признаки криминогенно нейтральны, они лишь при определенных объективных предпосылках могут толкать человека на антиобщественное поведение; 5) они действуют в «снятом» виде, т. е. здесь сказывается не биологическая природа этих свойств, а их социальное содержание и значение [4, с. 39—40]; 6) не они решающим образом выражают отношение личности к нравст-

венным ценностям, другим людям и обществу, главенствующая роль в этом принадлежит социальным свойствам и качествам, которые в конечном счете определяют ее основное содержание¹.

В числе биопсихологических особенностей человека нет таких, которые бы свидетельствовали о его предрасположенности к преступлениям, неизбежно, фатально предопределяли их совершение. Генетический код, влияя на особенности телесной организации людей, свойства их нервной системы и темперамента, не предрешает сам по себе их социальной направленности. Он может только определенно влиять на нравственное формирование индивидов. Стереотипы их нравственного поведения и их навыки социального поведения задаются социальной средой, складываются в результате воспитания, восприятия опыта своих и предшествующих поколений². Господствующая точка зрения советских биологов, генетиков сводится к тому, что «никаких генов для социальных человеческих особенностей не существует, что эти особенности формируются через общественно практическую деятельность людей» [5, с. 52]. Человек является человеком лишь потому, что он обладает социальной сущностью.

Преступники наделены сознанием и волей, что дает им возможность объективно определять линию поведения, свой жизненный путь. Этому способствуют конкретные проявления социально-экономических, идеологических и иных закономерностей социализма, положительный опыт многих поколений советских людей. Они могут и обязаны для достижения тех или иных целей выбрать любой правомерный вариант поведения. Однако преступные элементы останавливают свой выбор на таком варианте, который порицается обществом и государством. Все преступники предвидят (а при преступной небрежности должны были и могли предвидеть) общественно опасные последствия своих действий и понимают, что этим самым причиняют либо могут причинить существенный вред социали-

¹ Негативные социально обусловленные биопсихологические свойства советская криминология относит к разряду условий, а не причин преступлений [9, с. 102—111; 10, с. 42; 13, с. 104—105]. В этом качестве они обуславливают не факт совершения преступления, а воздействуют лишь на характер преступного поведения, причем не всякого, а только насильственного и дезадаптивного.

² Исследования советских и зарубежных ученых, основанные на большой эмпирической базе, созданной на протяжении многих лет, не подтверждают фактов наследственной отягощенности преступников. Высказывания о криминогенности хромосомных аномалий, заболеваний желез внутренней секреции, акселерации, различного рода психических комплексов и т. п. лишены научной достоверности. Заявления о наличии «прирожденных программ» поведения человека, «закодированных» в его сознании на уровне социальных инстинктов, о генетической основе альтруистических качеств также не находят на сегодняшний день своего обоснования. Их можно с большим допущением рассматривать в качестве поисковых гипотез, еще подлежащих тщательной проверке на обширном фактическом материале.

стическим общественным отношениям. Они действуют, таким образом, виновно, по своей вине, в связи с чем и привлекаются к ответственности, установленной уголовным законом.

До совершения лицом деяния, влекущего уголовную ответственность, можно отмечать только его социальную запущенность, антиобщественную направленность его личности, но нет еще оснований рассматривать его как преступника. Отрицательные социальные признаки (свойства) и негативные биопсихологические особенности лиц, совершающих преступления, их предшествующее предосудительное поведение выступают в качестве характерной черты их личности, но не делают их сами по себе преступниками. Для этого требуется юридически значимый факт — совершение преступления. Именно в уголовно противоправном деянии эти устойчивые и существенные признаки (свойства) и особенности виновного находят свое внешнее проявление, приобретают особенную глубину и стойкость, придают ему общественную опасность, создают реальную угрозу совершения повторного преступления с его стороны¹. Здесь обязательно нужно отметить, что срабатывают они не автоматически, а под влиянием отрицательных обстоятельств внешней среды. Преступление — результат взаимодействия личности и среды. Последняя включает в себе причины преступлений. Следовательно, лишь с наступлением преступного события проявляется личность преступника². Иначе и быть не может, ибо свойства и особенности любого человека, в том числе и правонарушителя, находят свое объективное выражение в поступках, действиях, деятельности.

Общественная опасность — материальное свойство преступления. И лицо, совершая его, также приобретает свойство общественной опасности. До этого момента для него характерна

¹ Поэтому нельзя согласиться с отдельными авторами, которые возражают против всеобъемлющего понятия личности преступника на том основании, что нет специфической системы свойств, характерной для личности многих преступников, и что в генезисе ряда преступлений внутренние свойства личности преступника не играют существенной роли по сравнению с внешними обстоятельствами [3, с. 97, 100]. Практика убеждает в ином — при совершении любого преступления личностные свойства виновного являются ущербными. И эта ущербность носит устойчивый характер. Не будь этого, даже самые неблагоприятные внешние факторы не могли бы обусловить преступление. В то же время личностные свойства не могут играть роль доминирующей причины уголовно наказуемых деяний.

² Личность преступника как определенное состояние его свойств и особенностей, а также их внешнего проявления — понятие, ограниченное определенным отрезком времен. Начальный момент проявления личности преступника совпадает, как сказано выше, со временем наступления факта преступления. Она прекращает свое существование после утраты данным лицом свойства общественной опасности, что имеет место после отбытия, исполнения назначенного судом наказания, достижения его целей.

всего лишь антисоциальная направленность¹. Отсюда напрашивается вывод, что общественная опасность представляет собой то общее, которое объединяет в неразрывном диалектическом единстве преступное деяние и деятеля-преступника. В понятии преступления она означает прежде всего тот вред, ущерб, который уже причинен или может быть причинен социалистическим общественным отношениям в результате совершения запрещенного уголовным законом деяния. Общественная опасность как социальный признак личности преступника свидетельствует о том, что в силу специфических свойств и особенностей данного индивида им допускаются конкретные общественно опасные проявления². Таким образом, общественная опасность является обобщенным социальным признаком личности преступника, отличающим его от законопослушных граждан. В этом признаке находят свое концентрированное выражение все остальные взаимосвязанные и взаимообусловленные свойства и особенности человека, совершившего преступление.

В правовой литературе широко пользуются понятием «личность преступника». Между тем законодатель не дает его определения. Собственно, в этом, видимо, и нет надобности. Ведь закон четко определяет понятие преступления (ст. 3 и 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), а преступником с точки зрения уголовного права является лицо, совершившее преступление. Отсюда предполагается, что преступником следует считать лицо, умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, причинившее вред социалистическим общественным отношениям.

Но если нет необходимости в уголовно-правовом определении понятия личности преступника, то в криминологии имеется настоятельная потребность в нем. Нужно отметить, что попытки в этом направлении уже предприняты. Дается, например, такое его определение: «Личность преступника — это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой уголовной ответ-

¹ Тот факт, что виновный до совершения преступления зачастую привлекался к ответственности за антиобщественные, дисциплинарные и административные проступки, не свидетельствует о его общественной опасности. Указанные правонарушения не являются общественно опасными, по своему характеру они общественно вредные. Если даже считать, что критерии разграничения преступлений и проступков сводятся к степени общественной опасности, то и с этой точки зрения подобное предшествующее поведение лица не достигает той степени общественной опасности, которая свойственна преступлениям.

² Вопросы о моменте возникновения общественной опасности как свойства виновного лица, периоде ее существования и формах ее проявления решаются в юридической литературе неоднозначно. По этому поводу имеется много различных точек зрения. Их рассмотрение в рамках настоящей статьи не представляется возможным.

ственности» [10, с. 16]. В принципе оно правильно. Однако в нем не учтено необходимое и достаточное количество существенных признаков (свойств, особенностей) личности преступника. Поэтому оно неполное и не совсем точное¹.

Представляется, что интересующее нас понятие лучше всего определить таким образом. Личность преступника — это совокупность существенных и устойчивых социальных признаков и социально обусловленных биопсихологических особенностей индивида, которые, объективно реализуясь в совершенном конкретном преступлении (преступлениях) под решающим воздействием отрицательных обстоятельств внешней среды, придают учиненному деянию характер общественной опасности, а виновному лицу (данному индивиду) свойство общественной опасности, в связи с чем оно и привлекается к ответственности, предусмотренной уголовным законом.

Проблеме личности преступника в криминологии отводится особое место. Ее правильное разрешение влияет на уяснение механизма преступного поведения, изучения причин общественно опасных деяний, совершенствование системы и характера мер по предупреждению преступлений и т. д. Причем можно без преувеличения сказать, что от состояния, а главное — от теоретической направленности ее разработки зависит дальнейшее развитие криминологической науки в целом.

Между тем многие вопросы, касающиеся личности преступника, продолжают оставаться неясными, малоразработанными, дискуссионными. Отсюда вытекает необходимость развертывания глубоких комплексных исследований в этом направлении силами высококвалифицированных коллективов, включающих в себя юристов, социологов, педагогов, психологов, генетиков, биологов. Безусловно, такие исследования должны опираться на выверенные жизнью достижения общественных и естественных наук и проводиться в самой тесной связи с практикой. Только при таком подходе можно обеспечить их успешность и эффективность.

Список литературы: 1. Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., т. 1, 3. 2. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». — Полн. собр. соч., т. 29, с. 77—218. 3. Блушштейн Ю. Д. Понятие личности преступника. — Сов. государство и право, 1979, № 8, с. 97—102. 4. Демин М. В. Проблемы теории личности. Изд-во МГУ, 1977. 240 с. 5. Дубинин Н. П. Актуальные философско-методологические проблемы современной биологии. — Вopr. философии 1978, № 7, с. 51—59. 6. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мо-

¹ Авторы учебника по криминологии под личностью преступника понимают «совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушившее уголовный закон, и в сочетании с иными условиями и обстоятельствами влияющих на его антиобщественное поведение» [8, с. 150]. В этом определении не совсем четко обозначены элементы структуры личности преступника; не упоминается в нем ее важнейший, на наш взгляд, обобщающий типобразующий социальный признак — общественная опасность.

тивация преступного поведения. Горький, 1974. 158 с. 7. Карпец И. И. Проблема преступности. М., Юрид. лит., 1969. 166 с. 8. Криминология /Под ред. И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева и др. М., Юрид. лит., 1976. 433 с. 9. Кузнецова Н. Ф., Лейкина Н. С. Криминологический аспект соотношения социального и биологического. — Сов. государство и право, 1977, № 9, с. 102—111. 10. Личность преступника /Под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. М., Юрид. лит., 1975. 268 с. 11. Маграбян А. А. Личность и сознание. М., Медицина, 1978. 178 с. 12. Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социального типа личности. М., Политиздат, 1973. 415 с. 13. Стручков Н. А. Изучение обстоятельств, обуславливающих преступность в СССР. — Сов. государство и право, 1971. № 12, с. 98—103. 14. Яковлев А. М. Некоторые теоретические вопросы изучения личности преступника. — В кн.: Проблемы искоренения преступности. М., Юрид. лит., 1965, с. 26—57.

И. Л. Петрухин, д-р юрид. наук

Институт государства и права АН СССР

ПОНЯТИЕ ОПТИМАЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Право — мощный регулятор социалистических общественных отношений. Эффективность права определяется степенью его полезного воздействия на эти отношения, оптимальным соотношением правовых и иных рычагов в механизме социального управления. Органы государства, объединенные в сложные подсистемы, проводят в жизнь определенные политические установки: руководят экономикой, обороной страны, ведут идеологическую работу, выполняют другие ответственные задачи, в достижении которых важную роль играют право и деятельность по его применению.

В настоящее время можно считать сложившимися два основных направления той части юридической науки, которая разрабатывает проблему эффективности. Одно из них — изучение эффективности юридических норм, отраслей права и всего механизма правового регулирования. Основная задача этого направления — вычленив правовой компонент в системе управляющих воздействий, измерить его вклад в достижение широких социальных целей и разработать меры повышения эффективности правового регулирования. Другое направление — условно говоря, государствоведческое — ставит перед собой задачу определить эффективность деятельности тех или иных государственных органов, выявить систему разнообразных факторов — социально-экономических, идеологических, психологических, организационных, правовых и др., влияющих на эту деятельность. Для данного направления право — лишь одно из средств, условий (причем далеко не всегда главное, решающее) повышения эффективности деятельности органов государства, принятия оптимальных государственных решений. В рамках указанного направления основным объектом изучения является деятельность отдельных органов государства (включая выработку решений) как правоприменительная, так и организационно-